

— при размещении новостного сообщения рекомендуется выразить отрицательное отношение редакции к самоубийствам [3].

Оптимизация процесса сбора информации является существенной задачей для любого СМИ. Часть вышеуказанных принципов или ограничений прямо прописаны в законах, некоторые следуют из личного опыта, некоторые из социальных или моральных требований. Все они являются необходимыми компонентами в формировании самоцензуры журналиста, играют значительную роль при составлении сообщения о самоубийстве.

Литература

1. *Philips D. P.* The Influence of Suggestion on Suicide: Substantive and Theoretical Implications of the Werther Effect // *American Sociological Review*. 1974. Vol. 39, №. 3.

2. *Takahashi Y.* Improving Portrayal of Suicide in Media // *National Strategies for Suicide Prevention: An International Workshop*, Salzburg, 2004. August 15–20.

3. *Чень Лидань, Чжоу Цзюнь.* Общий образец профессиональных норм журналиста Китая. Пекин : Изд-во Жэньминь Жибао, 2012. С. 361–384.

УДК 291.32

Ксения Александровна Батурина

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

СИНТЕЗ ХРИСТИАНСТВА И ЯЗЫЧЕСТВА В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ

Рассматривается проблема связи язычества и христианства в образах перехода восточных славян. Автор приходит к выводу о необходимости отказаться от термина «двоеверие» и использовать термин «синтез».

Ключевые слова: синтез религий; христианство; язычество; восточные славяне; обряды; ритуалы; двоеверие.

Baturina Ksenia Alexandrovna
2-year student of the Department of philosophy
Ural Humanities Institute
Ural Federal University

SYNTHESIS OF CHRISTIANITY AND HISTORY IN THE RUSSIAN RELIGIOUS TRADITION

The article deals with the problem of the connection between paganism and Christianity in the rites of the transition of the Eastern Slavs. The author comes to the conclusion that it is necessary to abandon the term «duality» and use the term «synthesis».

Keywords: synthesis of religions; Christianity; paganism; Eastern Slavs; rituals; rituals; duality.

Исследователь, обращаясь к теме ритуала у славян, неизбежно сталкивается с такой его особенностью, как соединение в ритуале языческой и христианской традиций. Следует предположить, что христианство не вытеснило языческое мировоззрение, а обряды восточных славян являют собой комплекс действий и смыслов, принадлежащих и христианскому, и языческому мировоззрениям. Проблема заключается в том, что это явление рассматривается как «двоеверие» некоторыми учеными, которое характеризуется как явление разнородное, создающее две непересекающиеся сферы. Однако следует говорить не о двоеверии, а о синтезе христианской и языческой традиции. Гипотеза состоит в том, что существует синтез на уровне формы и представлений (язычество и христианство) в ритуалах восточных славян.

Для этого рассмотрим аспекты мировоззрения восточных славян, изучим распространенные и яркие проявления религиозного культа, а именно — обряды жизненного перехода (рождение, свадьба, смерть). Опустим подробное описание всех обрядов, отметим важное. В ритуалах связанных с рождением ребенка, тесно переплетаются дохристианские практики, связанные с предсказанием будущей судьбы ребенка и попытками влиять на нее, и христианские обряды — молитвы и таинство Крещения. Свадебная обрядность почти полностью сохранила свою структуру. Христианство внесло венчание, причем там, где оно выходит за пределы церкви, проис-

ходит его слияние с другими элементами свадебного обряда (с посадом, например). Также там, где идет обращение к высшим силам и прошение блага, используются иконы и молитвы (например, в благословении). В целом же большая часть действий направлена на попытки предугадать судьбу и повлиять на нее, а также символически выразить переход в новый статус, что сформировалось до прихода христианства. А погребальный обряд в целом являет собой сплав определенной структуры поминальных молитв, отпевальных служб и символики, использующейся в апотропеических (крест лопатой на гробу, например) и прочих элементах обряда, а это является частью христианского мировоззрения, и множества примет, гаданий, поминальных обедов и разных ритуалов, являющих собой пример дохристианского, языческого мировоззрения.

Итак. Сформировавшаяся в язычестве форма обряда наполняется новым — христианским — содержанием; с другой стороны, форма христианского обряда обрывает характерными для язычества значениями. Обряд, сформировавшийся в рамках одной культуры, продолжает свое существование в новой синтетической культуре, принимая новую символику и специфическое прочтение. При смешении традиций происходит сливание обрядов, их символики и структуры. Одновременно мы не наблюдаем «чистых типов» — исключительно христианских или языческих ритуалов жизненного цикла. Таким образом, речь идет о синтезе традиций (единой картине мира, впитавшей обе традиции), а не о «двоеверии» (не единой, жестко разделенной картине мира на христианскую и языческую).